

Континент Цанлань, опорный пункт секты Ванцзянь в Западной провинции.

Во время утренних занятий Юнь Фэймяо, как обычно, спал, прислонившись к большому дереву, но на этот раз ему приснился необычайно странный сон.

Этот сон был точь-в-точь как причудливая и пикантная история из книжки, главным героем которой был его одноклассник Ло Шуанбай, с которым он познакомился здесь же. Из-за врожденного телосложения Иньского Феникса за ним вечно по пятам ходило бесчисленное множество лизоблюдов.

И его жених Сыту Синь был одним из них. Причем весьма преуспевающим, ведь ему удалось войти в гарем Ло Шуанбая, состоящий из семи человек.

А сам Юнь Фэймяо был лизоблюдом Сыту Синя, который в итоге остался ни с чем.

Юнь Фэймяо подумал, что ладно еще этот сюжет с эффектом матрешки, но делать из него пушечное мясо — это уже слишком.

Да и как он мог быть лизоблюдом Сыту Синя? Очевидно же, что Сыту Синь — это воспитанный их семьей Юнь будущий муж, которого взяли в дом еще ребенком!

Однако, досмотрев сон до конца, Юнь Фэймяо понял, в чем дело.

Оказалось, Ло Шуанбай происходил из бедной семьи, и с семи лет вплоть до первых трех лет перед официальным вступлением в секту Ванцзянь он полностью обеспечивался Сыту Синем.

А все те ресурсы для самосовершенствования, которыми Сыту Синь снабжал его, давал Юнь Фэймяо.

Для Юнь Фэймяо было очевидно, что воспитание из названного мужа выдающегося и сильного спутника на пути совершенствования требует постоянных денежных вложений. Поэтому семья Юнь каждый месяц посылала Сыту Синю множество ресурсов.

Что касается того, куда Сыту Синь тратил эти ресурсы, он никогда не вникал.

Потому что считал, что даже будущему мужу до заключения союза необходимо давать достаточно личного пространства. Ему нужно было лишь встречаться с ним несколько раз в месяц в определенные дни, чтобы поддерживать и развивать чувства.

В результате этот человек крутил романы на стороне прямо у него под носом, а на людях всегда вел себя с ним холодно и отстраненно.

Именно поэтому в глазах посторонних поведение Юнь Фэймяо выглядело как поведение типичного лизоблюда, который на протяжении всего времени навязывался сам!

Раньше Юнь Фэймяо этого не замечал, но видя во сне, как Сыту Синь проявляет к Ло Шуанбаю предельную заботу и внимание, и вспомнив обычное холодное отношение Сыту Синя к себе, он осознал, что был просто простофилей, которого использовали.

Еще более абсурдным было то, что во сне Сыту Синь каждый месяц без тени смущения забирал ресурсы для совершенствования, а затем разворачивался и говорил Ло Шуанбаю, что Юнь Фэймяо ведет себя высокомерно и деспотично, постоянно оскорбляя его этими вещами.

Раз брезгуешь оскорблениями, так не бери!

Но этот парень мало того что брал, так ему еще и мало было.

Он считал, что Юнь Фэймяо недостоин своего духовного корня воды небесного ранга, в то время как такой прекрасный человек, как Ло Шуанбай, обладал всего лишь ледяным духовным корнем высшего ранга, что было ужасно несправедливо.

Поэтому в одном из тайных царств он тайно напал на Юнь Фэймяо, вырвал у него духовный корень воды небесного ранга и отдал его Ло Шуанбаю для повышения уровня корня.

После случившегося он предстал перед семьей Юнь с убитым горем видом, заявив, что Юнь Фэймяо погиб, спасая его.

Из-за этого члены семьи Юнь хотели сорвать на нем злость, но ради Юнь Фэймяо ничего с ним не сделали и даже продолжали каждый месяц снабжать Сыту Синя ресурсами для совершенствования!

Но еще более диким было то, что после поглощения духовного корня Юнь Фэймяо у Ло Шуанбая изменилась даже родословная, и проверка выявила его кровное родство с семьей Юнь!

Поэтому семья Юнь стала воспитывать Ло Шуанбая как своего, обеспечивая его точно так же, как при жизни Юнь Фэймяо.

О боже! Юнь Фэймяо едва не задохнулся от возмущения, чувствуя, что вся их семья Юнь — сборище доверчивых дураков!

Но Ло Шуанбай-то знал, что не имеет к семье Юнь никакого отношения!

Поэтому он лишь пользовался благами, которые давала ему семья Юнь, но никогда не исполнял перед ними никаких обязанностей, и даже не протянул руку помощи, когда семья Юнь была уничтожена союзом других кланов.

Под благовидным предлогом, что это была месть семье Юнь за их тогдашнее высокомерие и грубость по отношению к Сыту Синю.

Последующие сны были совсем непристойными, сплошь кадры утех Ло Шуанбая с его семьей мужчинами. Разнообразие способов и странность поз по-настоящему расширили его кругозор.

Но Юнь Фэймяо совсем не хотел расширять такой кругозор, он лишь желал поскорее проснуться, немедленно найти повод расторгнуть помолвку с Сыту Синем и покончить с этой участью дурака.

Хотя этот сон был слишком причудливым, сцена во сне, где Сыту Синь предал его, была слишком реальной, будто он действительно пережил это лично. Боль от вырванного духовного корня и выпущенной крови, казалось, все еще оставалась в глубине его души, заставляя его непрерывно дрожать во сне.

Чем сильнее была боль, тем больше ему хотелось проснуться. Но как назло, сколько бы он ни боролся, он никак не мог прийти в себя.

Пока со звуком всплеска на его голову не вылился таз холодной воды, и промокший до ниточки Юнь Фэймяо наконец не проснулся.

Хотя в голове еще было смутно, тело отреагировало быстрее.

Его длинные красивые пальцы взлетели вверх и вниз, быстро складывая ручные знаки, и холодная вода, вылитая на него ранее, вернулась к виновнику в десятикратном размере, да еще и с пониженной температурой.

— Юнь Фэймяо, что ты делаешь?

Вскоре неподалеку раздался разъяренный голос, и Юнь Фэймяо только тогда открыл глаза, действительно увидев Чжэнь Юйчуня, который всегда враждовал с ним. Тот был с ног до головы покрыт толстым слоем инея.

Юнь Фэймяо был весьма доволен своим творением, ведь Чжэнь Юйчунь тоже был одним из лизоблюдов Ло Шуанбая, часто собиравшим банды и подбивавшим людей на насмешки в его адрес.

Обычно ему было лень спорить с посторонними людьми, но сегодня сон разжег в нем бурю гнева, так что он, естественно, не собирался церемониться с этой перешедшей все границы дрянью.

— Что ты сделал со мной, то я и вернул тебе, к чему лишние вопросы? — Юнь Фэймяо холодно усмехнулся. — Или тебе можно обливаться холодной водой, а мне вернуть ее нельзя?

Чжэнь Юйчунь недовольно сказал:

— То, что я облил тебя водой, ты заслужил. Кто просил тебя спать на утренних занятиях? Все усердно тренируются с утра, и только ты один спишь, как сильно это портит настроение остальным?

— Я не первый раз сплю, старейшина ничего не сказал, а тебе какое дело?

Это место было лишь одним из опорных пунктов секты Ванцзянь, и на утренних занятиях каждый день обучали лишь обычным бытовым заклинаниям.

Происходящий из великого клана Юнь Фэймяо уже давно довел эти мелкие заклинания до совершенства, поэтому напрямую обратился к старейшине за освобождением от занятий, и старейшина согласился.

Он не только позволял ему спать в сторонке, но иногда и сам подходил, чтобы сыграть с ним в шахматы и поболтать.

Сегодня старейшины случайно не оказалось на месте по делам, и Чжэнь Юйчунь, поддавшись на чьи-то подстрекательства, пришел придрататься к Юнь Фэймяо.

Чжэнь Юйчунь посчитал, что подстрекатель говорил очень разумные вещи!

— Раз уж тебя освободили от занятий, почему бы тебе, как Се Яну и Гун Чжо, не тренироваться самостоятельно в общегитии? Зачем обязательно выходить и мешать всем?

— Все серьезно занимаются, и только ты один рядом рисуешь, играешь в шахматы и дремлешь. Тебе не кажется, что это слишком?

— Не кажется, — Юнь Фэймяо покачал головой с полным правом.

Преподающий старейшина иногда тоже вместе с ним рисовал, играл в шахматы и дремал! Неужели Чжэнь Юйчунь посмеет пойти и обвинить преподающего старейшину?

— Ты... — Чжэнь Юйчунь разозлился еще сильнее, и его тон стал еще более бесцеремонным. — Ты просто бесстыдник, ради того чтобы таскаться за Сыту Синем, даже получив освобождение от занятий, нагло преследуешь его. Но посмотри, обращает ли Сыту Синь на тебя внимание?

Чжэнь Юйчунь хотел посильнее задеть Юнь Фэймяо, но Юнь Фэймяо, услышав эти слова, напротив, оживился, чрезвычайно обрадовавшись подвернувшейся возможности, которую предоставил ему противник.

Поэтому он повернулся, чтобы найти Сыту Синя, и, зафиксировав цель, спросил его:

— А Синь, ты обращаешь на меня внимание?

Когда он смотрел на Сыту Синя, его лицо светилось улыбкой, а в ясных, как вода, глазах отражалась бесконечная радость. Любой, кто увидел бы это, подумал бы, что он любит Сыту Синя до безумия.

Вот только Юнь имел намерения, а Сыту был безразличен, и взгляд, которым он одарил его, был совсем не дружелюбным.

От переводчика: Новая история начата!

Она достаточно веселая, автор не драматизирует излишне и не раздает пощечины налево и направо, но пишет живо и интересно, так что я думаю вам понравится как и мне.

Хотя я немного волнуюсь, я еще не переводила новеллы жанра сянься, а тут такое изобилие героев, сект, пиков, духовных практик и других названий в которых я наверняка запутаюсь, так что прошу заранее прощения за косяки.

<http://bllate.org/book/17668/1646656>